

19. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 213 с.

20. Биологический энциклопедический словарь / гл. ред. М. С. Гиляров. М. : Сов. энцикл., 1986. 831 с. URL: <https://gufo.me/dict/biology> (дата обращения: 25.04.2020).

21. Тарнаева Л. П. Лингвокультурные маркеры лексического слоя делового дискурса // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. 2015. № 3. С. 99–112.

22. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1998. 944 с. URL: <https://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=244> (дата обращения: 25.04.2020).

23. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 25.04.2020).

© Матиенко О. П., 2020

УДК 811.161.1

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-88-93

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В СЛОВАРЯХ И В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены результаты исследования, цель которого — выявить стилистический статус эмоционально-оценочной лексики в языковом сознании молодежи. Автор описывает все этапы исследования: направленный ассоциативный эксперимент, отбор лексем для второго этапа исследования методом случайных чисел, интервью с участниками эксперимента с использованием метода фокус-групп, подготовку и проведение анкетирования, сравнительно-сопоставительный анализ результатов анкетирования и стилистических помет толковых и субстандартных словарей. В экспериментальных материалах зафиксированы те изменения, которые происходили и происходят в стилистическом статусе эмоционально-оценочных слов, требующих уточнения словарных помет — функционально-стилистических и эмоционально-экспрессивных.

Ключевые слова: лексикография, лексикографическое описание, стилистические пометы, эмоционально-оценочная лексика.

Рассмотрению семантики слова (в том числе и его эмоционально-оценочного компонента) посвящен ряд фундаментальных трудов (Н. Д. Арутюнова, В. Г. Гак, Л. П. Крысин, И. А. Стернин, В. Н. Телия и др.). Внимание ученых привлекают также проблемы лексикографирования структуры значения слова (Н. А. Лукьянова, Т. В. Маркелова, В. П. Москвин, Л. Г. Смирнова, М. А. Тихонова, Т. А. Трипольская и др.).

Как отмечает Т. А. Трипольская, «семантические особенности экспрессивного слова, отличающие его от неэкспрессивного, позволяют выделить экспрессивную единицу как специфический объект лексикографии, предъявив ряд дополнительных требований к её лексикографическому описанию. Самое общее требование состоит в том, что словарь должен стремиться отразить и денотативный, и коннотативный аспекты экспрессивного значения» [1, с. 14].

Эмоционально-оценочная лексика описывается в составе стилистических, идеографических и толковых сло-

STYLISTIC STATUS OF EMOTIONALLY AND EVALUATIVE VOCABULARY IN DICTIONARIES AND IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF YOUNG PEOPLE

The article presents the results of a study, the aim being to identify the stylistic status of emotionally and evaluative vocabulary in the linguistic consciousness of young people. All stages of the study are described in this article: a directed associative experiment, the selection of tokens for the second stage of the study using random numbers, interviews with participants in the experiment using the focus group method, preparation and conducting of questionnaires, the comparative analysis of the results of the questionnaire and stylistic marks of explanatory and sub-standard dictionaries. In the experimental materials, the changes that occurred and are occurring in the stylistic status of emotionally and evaluative words that require clarification of vocabulary marks — functional and stylistic and emotionally and expressive, are recorded.

Keywords: lexicography, lexicographic description, stylistic markers, emotionally and evaluative vocabulary.

варей. В сложившейся лексикографической практике известны следующие способы толкования и фиксации коннотативного значения: через отражение в дефиниции и с помощью помет.

Помета представляет собой «применяемый в лексикографии и грамматике способ краткой грамматической, стилистической или иной характеристики слова, выраженный принятым сокращением соответствующего термина» [2, с. 354].

Отметим, что в целом на сегодняшний день система словарных помет далека от совершенства. Например, об этом свидетельствует то, что в каждом словаре используется своя система помет, которая может кардинально отличаться от систем, представленных в других словарях. Так, разнородность имеющихся в словарях русского языка помет в своих исследованиях подчеркивают О. Н. Емельянова [3], К. С. Коцгергина [4], М. А. Тихонова и Т. В. Маркелова [5]. Лингвисты отмечают, что пометы для одного и того же слова в разных

словарях могут быть различны. О. Н. Емельянова объясняет данное явление «более быстрой, по сравнению с другими, сменой стилистических норм; отсутствием специально ориентированной на потребности лексикографии стилистической теории слова; сосуществованием различных подходов к интерпретации стилистического потенциала слова, отсутствием в современной отечественной лингвистике общезначимого потенциала слова... существенными различиями в понимании самих данных категорий и отношений между ними (отсутствием единого представления о категориях эмотивности, оценочности, экспрессивности и их возможных взаимоотношениях и т. п.)» [3, с. 446], что в итоге приводит к тому, что пометы приобретают субъективный характер. Уточнение семантики эмоционально-оценочного слова и его лексикографическое описание невозможно, с нашей точки зрения, без привлечения данных анкетирования, опроса респондентов и психолингвистических экспериментов.

Цель данной статьи — выявить стилистический статус эмоционально-оценочной лексики в языковом сознании молодежи.

Материал исследования. Для анкетирования испытуемым были даны слова, относящиеся к лексике, служащей для оценки человека, его физических, психологических и моральных качеств. Данные лексемы были получены в ходе первого этапа нашего исследования. Первый этап, проходивший в ноябре 2017 г., включал в себя направленный ассоциативный эксперимент в группах курсантов Омского автобронетанкового инженерного института и студентов Омского колледжа транспортного строительства. Цель

эксперимента — отбор эмоционально-оценочных лексем, которые молодежь использует в речи для характеристики человека. Во время первого этапа эксперимента информанты получили следующее задание: «Подумайте и постарайтесь как можно быстрее записать слова, которые вы используете для отрицательной и/или положительной оценки человека». После обработки 225 анкет были выбраны наиболее частотные слова с пометами «+» и «-». Далее методом случайных чисел мы получили десять слов для дальнейшего исследования: *олень, монстр, чмо, молот, косяк, няшка, дичь, мэн, лох, мачо*.

После обработки результатов анкетирования с 50 участниками первого этапа исследования в феврале и марте 2018 г. был проведен ряд бесед (глубинных интервью по методу фокус-группы), в ходе которых интервьюируемые дали толкование отобранных лексем. Отметим тот факт, что в рамках беседы мы обратились к лингвистической компетенции интервьюируемых и попросили их дать не только толкование, но и стилистическую характеристику слов. Мы предложили информантам выступить в роли экспертов и указать для каждого слова эмоционально-экспрессивную помету, которую они считают нужной. Так как в беседе принимали участие курсанты и студенты, которые обучаются на технических специальностях и не являются филологами, мы объяснили участникам значение термина «экспрессивно-эмоциональная помета» и предложили выбрать пометы из заранее подготовленного списка: *неодобр., презр., пренебр., ирон., груб., шутил., ласк., одобр.* Полученные в ходе беседы толкования и эмоционально-экспрессивные пометы приведены в табл. 1

Таблица 1

Результаты беседы с информантами-нефилологами

Слово	Общая оценка	Помета для словаря	Значение (со слов информантов)
Дичь	отрицательная	неодобр. — 15 презр. — 20 пренебр. — 15 ирон. — груб. — шутл. — ласк. — одобр. —	Злой человек; изверг; человек, способный на всё ради достижения собственных целей; человек с неадекватным поведением; неадекватно реагирующий на что-то человек
Косяк	отрицательная	неодобр. — 30 презр. — 1 пренебр. — 19 ирон. — груб. — шутл. — ласк. — одобр. —	Глупый, неразумный человек; тот, у кого никогда ничего не получается; человек, выполняющий свою работу или поручения плохо; тот, кто делает ошибки
Лох	отрицательная	неодобр. — презр. — 41 пренебр. — 9 ирон. — груб. — шутл. — ласк. — одобр. —	Тот, кого легко обмануть; жалкий; очень глупый человек, которого легко развести на деньги; нудный и скучный; немодный

Слово	Общая оценка	Помета для словаря	Значение (со слов информантов)
Олень	отрицательная	неодобр. — 18 презр. — пренебр. — 32 ирон. — груб. — шутл. — ласк. — одобр. —	Глупец; глупый и недалекий человек; тот, кто тебя обидит, потому что сам очень глуп; тупой, не понимающий очевидного человек
Чмо	отрицательная	неодобр. — презр. — 40 пренебр. — ирон. — груб. — 10 шутл. — ласк. — одобр. —	Ничтожный человек; отвратительный человек; мерзкий, мерзопакостный; тот, кто не может защитить своё мнение и со всеми соглашается; тот, кто вызывает отвращение у нормальных людей
Мачо	положительная	неодобр. — презр. — пренебр. — ирон. — груб. — шутл. — 5 ласк. — одобр. — 45	Красивый мужчина; привлекательный; тот, кто умеет легко находить общий язык с девушками; тот, у кого много знакомых девушек; сердцеед; сильный и крутой
Молот	положительная	неодобр. — презр. — пренебр. — ирон. — 5 груб. — шутл. — ласк. — одобр. — 45	То же, что и молоток; тот, кто справляется со всеми проблемами; молодец; тот, кто хорошо в учебе или работе разбирается; светлая голова; умный; человек-энциклопедия
Монстр	положительная	неодобр. — презр. — пренебр. — ирон. — груб. — шутл. — ласк. — одобр. — 40	Сильный; тот, кто многое может; совершивший смелый поступок; крутой; тот, кто ничего не боится и всегда идет к своей цели
Мэн	положительная	неодобр. — презр. — пренебр. — ирон. — груб. — шутл. — 6 ласк. — одобр. — 44	Сильный; крутой; красивый; тот, кто модно одевается; парень, от которого девушки голову теряют; мужчина, отвечающий за свои поступки
Няшка	положительная	неодобр. — презр. — пренебр. — ирон. — груб. — шутл. — ласк. — 28 одобр. — 22	Кто-то очень милый; милая девушка; добрая девушка; человек, который всем помогает и ничего не просит за это; милашка

Процедура опроса, проводимого в рамках дальнейшего исследования. Исследование проводилось среди 50 студентов факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. Данная категория информантов была выбрана нами неслучайно: респондентам уже были знакомы такие термины, как «стилистическая помета», «эмоционально-экспрессивная помета», «функционально-стилистическая помета».

Исследование проводилось в письменной форме в первую половину рабочего дня. Сроки проведения эксперимента в студенческих группах: с 12 февраля по 5 марта 2019 г.

Письменные анкеты предлагались участникам, объединенным в группы. Экспериментатор объяснял испытуемым цель опроса, далее им предлагалось заполнить информационные графы (пол, возраст, место учебы; указать дату заполнения анкеты), внимательно прочитать задание, задать вопросы, если таковые имелись. На выполнение задания отводилось не более 10 минут.

В ходе опроса испытуемым требовалось сопроводить слова функционально-стилистическими пометами *разг., прост., жарг., диал.* и эмоционально-экспрессивными пометами *неодобр., презр., пренебр., ирон., груб., шутл., ласк., одобр.* А если слово является, с точки зрения информанта, стилистически нейтральным, то его никак не следовало отмечать.

Полученные в ходе опроса ответы были подсчитаны и проанализированы. Подсчеты приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты опроса информантов-филологов

Слово	Функционально-стилистические пометы	Эмоционально-экспрессивные пометы
Дичь	разг. — прост. — жарг. — 15 диал. — нейтр. — 35	неодобр. — презр. — 7 пренебр. — 5 ирон. — груб. — 3 шутл. — ласк. — одобр. —
Косяк	разг. — прост. — 20 жарг. — 20 диал. — нейтр. — 10	неодобр. — 12 презр. — 4 пренебр. — 4 ирон. — 20 груб. — шутл. — ласк. — одобр. —
Лох	разг. — прост. — 18 жарг. — 32 диал. — нейтр. —	неодобр. — 10 презр. — 34 пренебр. — 6 ирон. — груб. — шутл. — ласк. — одобр. —

Слово	Функционально-стилистические пометы	Эмоционально-экспрессивные пометы
Олень	разг. — 13 прост. — 20 жарг. — диал. — нейтр. — 17	неодобр. — 21 презр. — пренебр. — 11 ирон. — груб. — 1 шутл. — ласк. — одобр. —
Чмо	разг. — прост. — 2 жарг. — 48 диал. — нейтр. —	неодобр. — презр. — 37 пренебр. — 1 ирон. — груб. — 12 шутл. — ласк. — одобр. —
Мачо	разг. — прост. — 37 жарг. — 7 диал. — нейтр. — 6	неодобр. — 12 презр. — пренебр. — 7 ирон. — 8 груб. — шутл. — 11 ласк. — одобр. — 6
Молот	разг. — 5 прост. — 6 жарг. — диал. — нейтр. — 39	неодобр. — 3 презр. — пренебр. — ирон. — 4 груб. — 1 шутл. — 2 ласк. — одобр. — 1
Монстр	разг. — 5 прост. — 25 жарг. — 10 диал. — нейтр. — 10	неодобр. — 15 презр. — 2 пренебр. — 3 ирон. — 10 груб. — 1 шутл. — 8 ласк. — одобр. — 1
Мэн	разг. — 3 прост. — 32 жарг. — 5 диал. — нейтр. —	неодобр. — 12 презр. — 2 пренебр. — 8 ирон. — 10 груб. — 2 шутл. — 16 ласк. — одобр. —
Няшка	разг. — 5 прост. — 45 жарг. — диал. — нейтр. —	неодобр. — презр. — пренебр. — ирон. — 2 груб. — шутл. — 7 ласк. — 29 одобр. — 12

Проанализировав полученный материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Языковой материал был представлен жаргонно-просторечными словами, однако все испытуемые (100 %) выполнили задание, отказы зафиксированы не были.

2. Большинство информантов (88 %) отметили жаргонно-просторечный характер представленных в опросе лексем и выбрали функционально-стилистические пометы *прост.* и *жарг.*

3. Слова *дичь*, *олень*, *косяк*, *молот*, *мачо*, *монстр* были отмечены некоторыми респондентами как стилистически нейтральные. Думается, что это произошло по нескольким причинам. Так, слова *дичь* и *молот* в тех значения, которые информанты давали на первом этапе отбора лексики («неадекватно реагирующий человек» и «тот, кто справляется со всеми проблемами»), имеют локальное употребление и в словарях жаргона не встречаются. Мы предположили, что реципиентам, участвующим в опросе на втором этапе, данные слова в жаргонном значении были неизвестны, что впоследствии подтвердилось во время беседы. Слова *олень*, *косяк* и *монстр* часть респондентов (34, 20 и 20 % соответственно) рассматривали как общеупотребительные, и в ходе последующей беседы информанты объяснили свой выбор, дав толкование данным словам: «Олень — большое парнокопытное с рогами, живущее в лесу»; «Косяк — боковая часть дверного проема»; «Монстр — фантастическое существо из сказки». Слово *мачо* 12 % респондентов отметили как стилистически нейтральное, потому что посчитали его иноязычным (заимствованным).

4. Слова *дичь*, *косяк*, *олень*, *чмо*, *лох* респонденты отметили как слова с отрицательной оценкой и использовали пометы *неодобр.*, *презр.*, *пренебр.*, *ирон.*, *груб.*, а слово *няшка* — как слово с положительной оценкой (пометы *шутл.*, *ласк.*, *одобр.*). Полученные результаты в целом совпадают с теми данными, которые были получены в ходе беседы с информантами, принимавшими участие в первом этапе исследования (см. табл. 1).

5. Необходимо отметить неоднозначность и разнородность эмоционально-экспрессивных помет, указанных респондентами для слов *мэн*, *монстр*, *мачо*, *молот*. Опрос выявил амбивалентность оценки слов: 69 % респондентов выбрали пометы *шутл.*, *ласк.*, *одобр.*, а 31 % респондентов — пометы *неодобр.*, *презр.*, *пренебр.*, *ирон.*, *груб.* Думается, что участники эксперимента подчеркивали актуальную для них оценку слова, так как «называние и понимание всегда связаны с переживанием именуемого или идентифицируемого» [6, с. 50], и «слово... имеет эмоционально-оценочный компонент, характеризованный семантической диффузностью и собственной многозначностью, которая разрешается только в конкретном контексте» [7, с. 109].

Аксиологический статус лексем, выбранных для исследования, носит субъективный характер: то, что для одного человека связано с выражением иронии или одобрением, другим может быть воспринято как презрение или грубость. На оценку же в таком случае влияют «разнородные факторы: ситуация употребления, контекстное окружение, иллюкативная сила высказывания» [8, с. 57].

6. Функционально-стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы, представленные в словарях,

отличаются от помет, которые фиксировали наши респонденты. Лексика, указанная в анкетах, является некодифицированной, поэтому она отсутствует в толковых словарях русского языка. Для сравнительно-сопоставительного анализа мы обратились к словарям русского жаргона, молодежного жаргона, словарям русского арго. Данные словари дают толкование слова, например: «ЛОХ, а, м, ЛОХНЯ, и, ж. Неотесанный, неуклюжий человек, увалень, простак; провинциал; неопытный молокосос, непрофессионал. Лохня, а не водитель. Чего ты мне за лохов привел? (тренер о новых подопечных). Ср. уг. “лох” — тот, кого можно обмануть; диал. “лох” — отощавший лосось после нереста; устар. диал. “лоха” — дура, “лохма”, “лохман”, “лох” — лохмотья, “лохмай” — оборванец; возм. восходит к польскому арготическому *loch*, *wloch* — лицо; возм. также связано с укр. “волох” — румын, молдаванин, “галах” — оборванец, бродяга. В рус. могло попасть первоначально через *офен*.» [9]. Эти словари отмечают стилистические особенности слова, дают пометы *жарг.*, *угол.*, но не рассматривают эмоциональную оценку слова, что, безусловно, необходимо не только в толковых словарях литературного языка, но и в словарях субстандартных.

Ассоциативный эксперимент, анкетирование, интервьюирование респондентов позволяют лексикографу не только услышать и зафиксировать высказывания носителей языка (это в той или иной степени успешно выполняет и другой метод, апробированный в практике составления толковых словарей разных типов, — метод наблюдения, записи речи информантов), но и почувствовать, «вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово, его семантические обертоны» [10, с. 15], определить стилистический статус исследуемых слов.

1. Трипольская Т. А. Семантическая структура экспрессивного слова и её лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. 18 с.

2. Русский язык: энцикл. / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Бол. Рос. энцикл.: Дрофа, 2003. 704 с.

3. Емельянова О. Н. Стилистическая помета // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, 2006. С. 444–447.

4. Кочергина К. С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопр. лексикографии. 2019. № 15. С. 154–173.

5. Тихонова М. А., Маркелова Т. В. Стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы в толковых словарях русского языка // Изв. высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2014. № 2. С. 102–111.

6. Залевская А. А. Некоторые особенности естественного семизиса // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. Вып. 3. С. 49–61.

7. Матвеева Т. В. Экспрессивность русского слова. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2013. 173 с.

8. Склярская Г. Н. К вопросу о стилистических пометах как средстве экспликации языковой оценки // Аксиоло-

гические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. Междунар. науч. конф. (15–17 октября 2019 г.). Екатеринбург : Ажур, 2019. С. 56–58.

9. Елистратов В. С. Словарь русского арго: (Материалы 1980–1990-х гг.): Ок. 9000 слов, 3 000 идиомат. выражений. М. : Рус. слов., 2000. 693 с. URL: http://gramota.ru/slovari/argo/53_6597 (дата обращения: 15.05.2020).

УДК 81'42+ 81'271

Науч. спец. 10.02.01

DOI: 10.36809/2309-9380-2020-27-93-97

АНТИЭТИКЕТ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье на основе анализа устных и письменных высказываний студентов, реализованных в ситуациях речевого общения с преподавателями, выявляются типичные для современного педагогического дискурса антиэтикетные проявления.

Ключевые слова: педагогический дискурс, речевой этикет, вежливость.

Педагогический дискурс определяется как институциональный, статусно ориентированный: он характеризуется речевым взаимодействием представителей разных социальных групп, одна из которых именуется агентами (это учителя, преподаватели — те, кто обучает), а вторая — клиентами (это ученики, студенты — те, кого обучают [1; 2].

Асимметричность социальных ролей обучающихся и обучаемых обуславливает известную запрограммированность, трафаретность общения участников образовательного процесса, что не может не влиять на выбор коммуникантами линии речевого поведения в конкретных ситуациях общения. Иными словами, обучающие и обучаемые как представители разных общественных групп призваны выполнять предписываемые им речевые роли. В педагогическом дискурсе эти роли регулируются традиционными требованиями речевой культуры, важным элементом которой является речевой этикет.

Традиционно речевой этикет понимается как «правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [3, с. 12]. Отмечается двойственность толкования речевого этикета: в широком смысле — это все правила речевого поведения, все принятые в обществе разрешения и табу, связанные с речью, в узком — специфические формулы, принятые для поддержания контакта общающихся в определенных коммуникативных ситуациях. Важными характеристиками речевого этикета признаются ситуативность, временная обусловленность, национально-культурная специфичность [4, с. 3; 5, с. 47].

С понятием речевого этикета связано понятие коммуникативной нормы. «Коммуникативная норма, понимаемая как совокупность принятых в обществе ориентиров общения, представляет собой неоднородное образование, в рамках

10. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 1977. С. 5–16.

© Миллер В. А., 2020

Л. Б. Никитина

L. B. Nikitina

ANTI-ETIQUETTE IN PEDAGOGICAL DISCOURSE

In the article based on the analysis of oral and written statements of students implemented in situations of speech communication with teachers, anti-etiquette manifestations typical for modern pedagogical discourse are identified.

Keywords: pedagogical discourse, speech etiquette, politeness.

которого можно выделить коммуникативные ориентиры, свойственные тому или иному типу дискурса и обусловленные жанрово-ситуативными характеристиками общения» [6, с. 36]. Применительно к педагогическому дискурсу отмечается жесткость и стереотипность коммуникативной нормы, что проявляется в каноничности речевого поведения агентов и клиентов данного дискурса.

Необходимым компонентом речевого этикета является вежливость. Быть вежливым по отношению к собеседнику — значит демонстрировать уважение к нему, сохранять позитивный настрой на общение, даже несмотря на возможные коммуникативные препятствия, мировоззренческие противоречия, отсутствие психологического комфорта. «Невежливым по отношению к адресату обычно является то этикетное действие, которое отводит адресату роль ниже, чем положено ему в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о первенстве» [7, с. 28]. Вежливость в педагогическом общении предполагает взаимное уважение коммуникантов, учет клиентами статусного первенства агентов дискурса.

В статье содержатся наблюдения над речевыми ситуациями, характерными для современного педагогического дискурса, хронотопом которого является непосредственное и опосредованное, контактное и дистантное общение студентов и преподавателей Омского государственного педагогического университета, представленное временными рамками последних десяти лет.

Материалом исследования послужили устные и письменные высказывания студентов, реализованные в частотных для диалогического контакта с преподавателем жанрах: сообщения, вопроса, просьбы, извинения, благодарности и др.

Целью аналитической работы стало выявление типичных для современного студента речевых проявлений, не соответствующих традиционным этикетным нормам, принятым в ситуациях официального общения.